

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 171

МЕЧТА ЭРИХА ФРОММА О ЗДОРОВОМ ОБЩЕСТВЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В.В. Буланов

Тверской государственный медицинский университет, г. Тверь

© Буланов В.В., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-2-5-8

***Аннотация.** В статье обосновано, что достижение мечты Эриха Фромма о создании здорового общества несовместимо с массовым использованием информационных технологий. Согласно Фромму, ценностные установки, на которых должно базироваться здоровое общество, связаны с биофилией, тогда как присущее современному обществу поклонение технике и информационным технологиям свидетельствует о влиянии одной из форм некрофилии – антипода биофилии. Сделан вывод о том, что в формирующемся цифровом человеке элементы некрофилии выражены еще более явно, чем в кибернетической личности поклонника техники.*

***Ключевые слова:** здоровое общество, биофилия, некрофилия, кибернетическая личность, цифровой человек.*

В прошлом веке гуманистически настроенный философ Эрих Фромм мечтал о построении здорового общества. Для него общество может считаться здоровым, если оно удовлетворяет потребности человека, которые «коренятся в самих условиях его существования» [6, с. 328–329], и создает благоприятные условия для достижения личностью «в своем развитии полной зрелости» [6, с. 20–21]. Фромм полагал, что необходимость построения здорового общества обусловлена спецификой сущности человека. Дело в том, что она противоречива и человек к тому же имеет крайне слабо развитые инстинкты. Вследствие этого обособленный человек, по Фромму, не способен преодолеть «свой страх, свою изолированность в мире, свою беспомощность и заброшенность», и тем самым «обрести безопасность и покой» [5, с. 281]. Ему помогает в этом социальный характер – совокупность воспитываемых и пропагандируемых обществом традиций, ценностей и смыслов. Конечно, человек под влиянием социального характера будет склонен делать то, что требуется обществу, но общество взамен будет стараться дать человеку то, что необходимо ему для жизни [5, с. 318–319]. В связи с этим Фромм создал список из пяти ценностных установок, на которых, по его мнению, должно строиться здоровое общество. Первая из них – это любовь как базовый принцип межличностных отношений. Вторая – братство и солидарность как фундаментальные основы. Третья – ориентация на творчество как стратегия господства человека над природой. Четвертая – акцент на сбережение чувства индивидуальной самооценки человека. И пятая – «система ориентации и

увлеченности человека», побуждающая его жить без «искажения реальности и поклонения идолам» [6, с. 329].

Указанные ценностные установки, согласно мыслителю, объединяются таким психологически здоровым мироотношением, как биофилия. По Фромму, «биофилия – это страстная любовь к жизни и всему живому; это желание способствовать развитию, росту и расцвету всех форм жизни» [5, с. 463]. Однако если здоровое общество воспитывает и поддерживает в людях биофилию, то в нездоровых обществах у людей формируется и закрепляется социальный характер, тяготеющий к некрофильскому мироотношению. Для Фромма некрофилия – это «феномен психической патологии», следствие задержки личностного развития, «душевной инвалидности» и, как следствие, «непрожитой жизни» [5, с. 463]. Мыслитель отмечал, что, поскольку некрофилия базируется на предпочтении неживого живому, необязательно упиваться разрушением и разложением, чтобы иметь некрофильский характер. Некрофилом является и такой человек, который склонен интересоваться всем чисто механическим (необيوлогическим) [5, с. 417] и, соответственно, предпочитать коммуникацию с неживым общению с живым, получать удовольствие от превращения живого в неживое.

Анализ индустриального общества второй трети XX века дал Фромму весомые основания утверждать, что значительное число людей являют собой пример кибернетического типа личности. У кибернетической личности «страсть к техническим изобретениям заменяет (вытесняет) подлинный интерес к жизни» и «ко всему живому» [5, с. 432]. Такой человек «отворачивает свой интерес от жизни... обращает живое в предметы... включая самого себя и человеческие качества» [5, с. 441]. Вследствие этого усиливаются тенденции к роботизации человека и межличностных отношений [6, с. 327]. Все это тревожило Фромма. Он призывал современников признать, что безжизненный мир, в котором царит культ автоматизации, не лучше мира, полного мертвечины. Мыслитель печалился, полагая, что современная ему молодежь не сможет устоять перед некрофильскими тенденциями, коль скоро они «пропагандируются теми, кто определяет развитие современного общества» [5, с. 443].

Перенесемся мыслью в современность, в первую четверть XXI века. В мире победила цифровая революция, в производство и социальные процессы развитых обществ внедрены разнообразные информационные технологии [2, с. 13]. Под влиянием таких процессов, как «сетевизация, датификация, алгоритмизация и платформизация», возникают и развиваются базовые элементы «технологической инфраструктуры цифрового общества – коммуникационные сети, технологии больших данных, алгоритмы и платформы», которые, в свою очередь, воздействуют на эти процессы. В результате под влиянием информационных технологий современное общество неуклонно преобразовывается и «становится все более цифровым» [1, с. 124].

Отдельные риски, связанные с указанными процессами, признаются рядом современных исследователей (в частности, Д.Е. Добринской, А.А. Карцхия, К.В. Кудрявцевой, М.А. Скляр) [1, с. 124; 2, с. 17; 4, с. 109–112]. При этом все они, пусть и с оговорками, приветствуют формирование цифрового общества, содействуя тем самым генезису нового типа личности – цифрового человека (или Homo Didgital), т. е. в человека, свободно владеющего цифровыми технологиями [3, с. 124]. В то же время А.Л. Крайнов не без оснований тревожится по поводу того, что данная эволюция не остановится на стадии цифрового человека и со временем может произойти трансформация человека «из субъекта цифровизации в ее объект», Номо Digitals станет Номо Digitized – человеком оцифрованным, человеком, личностно

соединенным с искусственным интеллектом, и потому человеком деперсонализированным [3, с. 127].

Представляется, что это опасение всецело оправданно, но оно вызвано осознанием пагубности лишь финальной стадии того процесса, начало которого диагностировал Фромм, вводя концепт «кибернетическая личность». В пользу этого предположения можно привести три аргумента. Во-первых, если кибернетический человек предпочитает коммуникацию с техникой общению с людьми, то цифровой человек еще и склонен заменять непосредственное общение с людьми опосредованным общением при помощи информационных технологий. Такое опосредованное общение, на наш взгляд, имеет выраженную некрофильскую составляющую, потому что его участники предстают как набор расчлененных фрагментов личностей, приемлемый для цифровой обработки. Во-вторых, если кибернетический человек увлекается техникой, а не чем-либо живым, то цифровой человек к тому же даже увлечение чем-либо живым предпочитает переживать при помощи информационных технологий, а объекты его увлечений как по процессу, так и по объекту соотнесены с чем-либо неживым, притом неживым, замещающим живое. В-третьих, если кибернетический человек культивирует технику, но от нее сущностно автономен, то цифровой человек при помощи информационных технологий соединяет свою сущность с техникой, идентифицируя свою личность с ее оцифрованным образом. Такое размытие границ живого и неживого в пользу единения живого с неживым имеет выраженную некрофильскую природу.

Итак, данные наблюдения подтверждают оправданность тревог Фромма относительно нарастания некрофильской составляющей в личности людей под влиянием их увлечения техникой. Данный философ отчетливо видел эту составляющую в характере кибернетической личности, а формирующийся ныне «цифровой человек» и тем более возникший на горизонте образ «оцифрованного человека» – результаты эволюции современного человека в сторону усиления его склонности к некрофилии. И эта эволюция отдаляет нас от идеала здорового общества, предложенного Фроммом.

Библиографический список

1. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-tsifrovoye-obschestvo> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Карцхия А.А. Цифровая революция: новые технологии и новая реальность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-revolutsiya-novye-tehnologii-i-novaya-realnost> (дата обращения: 20.03.2025).
3. Крайнов А.Л. Homo digitals как продукт цифровизации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/homo-digitals-kak-produkt-tsifrovizatsii> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Скляр М.А., Кудрявцева К.В. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-osnovnye-napravleniya-preimushchestva-i-riski> (дата обращения: 20.03.2025).
5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск: ООО «Попурри», 1999. 624 с.
6. Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Хранитель, 2007. 544 с.

ERICH FROMM'S DREAM OF A HEALTHY SOCIETY AND INFORMATION TECHNOLOGIES

V.V. Bulanov

Tver state medical university, Tver

Abstract. *The article proves that achieving Erich Fromm's dream of creating a healthy society is incompatible with the massive use of information technology. According to Fromm, the values on which a healthy society should be based are related to biophilia. According to Fromm, the modern worship of technology and information technology indicates the influence of one of the forms of necrophilia, the antipode of biophilia. This worship is manifested in the fact that now the elements of necrophilia are expressed even more clearly in the emerging digital person than in the cybernetic personality of a fan of technology.*

Keywords: *healthy society, biophilia, necrophilia, cybernetic personality, digital person.*

Об авторе:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, Тверской государственный медицинский университет, г. Тверь, Россия; e-mail: althotas3111978@mail.ru

About the author:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – doctor of philosophy, associate professor of the department of philosophy and psychology with courses in bioethics and history of the fatherland, Tver State Medical University, Tver, Russia; e-mail: althotas3111978@mail.ru

УДК 316.62

ПОЛИТИКО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ОКТЯБРЬСКИХ СТОЛКНОВЕНИЯХ 1905 ГОДА

С.В. Лавриков

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Лавриков С.В., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-2-8-16

Аннотация. *В статье на основе широкого круга опубликованных источников, работ современных исследователей рассмотрена цветовая, вербальная, музыкальная политическая символика противоборствующих сил левого и правого толка в ходе октябрьских столкновений и погромов 1905 года. Отмечена важная роль политической символистики, позволившей антиправительственным и проправительственным силам декларировать свои цели, обеспечивать солидарность и мобилизацию массовой поддержки. Сделан вывод о том, что политическая символика хотя и выступала конфликтогенным фактором, но в то же время не*